

Синдром отличницы

Влюблённая в астрономию, министр культуры Светлана Учайкина работает со вполне земными звёздами. Но кто знает: что труднее...

Ирина КЛЕПИКОВА

Не поверите: решение встретиться с министром культуры для большого разговора созрело на заседании... Союз малого и среднего бизнеса. Уральские предприниматели заговорили о культуре бизнеса! Что - времена изменились? И то, что испокон веку было «по остаточному принципу», становится определяющим для всех сфер жизни?

— Светлана Николаевна, для начала: должность обязывает быть на всех значимых культурных событиях?

— И попробуй-ка их совместить! Нынче только начался театральный сезон, как наряду с фестивалем «Реальный театр» - премьера в Оперном, премьера в «Провинциальных танцах». Кстати, год от года убеждаюсь: «Реальный театр», название которого «приблизилось» Олегу Лоевскому, действительно отражает панораму современного театра. В спектаклях, которые собирает фестиваль, акцент не на звёздности актёров или режиссёров, а на том, что стало событием. Со знаком плюс или минус - неважно, но это возвало город, театральную среду. А у «Провинциальных танцев» ещё и юбилейный сезон - значит, надо не только увидеть премьеру, но и как-то помочь. Вот с директором «провинциалов» обсуждали это на днях.

— Если на премьере не всё понравилось, что больше включается - дипломатия или правда?

— Фраза «Художника обидеть может каждый» не случайна. Команда, которая работала над спектаклем, не собиралась поставить его плохо. Но, что делать, бывает. Случается, дирижёр ставит свой спектакль, режиссёр - свой. Не договорились. Помню: посмотрела премьеру «Дон Кихота» в Театре кукол и художнику директору: «Пётр Степанович, мне показалось: художник спектакля значительно ярче, чем режиссёр. Визуальный спор отсылает к Сервантесу, превалирует, а вот с концепцией режиссёра...» *Спражников смотрит и улыбается.* Оказалось: режиссёр и художник спектакля - один человек. Прекрасная работа театра в целом, но смотрите: какая тонкая грань...

Не потеряли ни один спектакль...

— Есть предания, от которых мы, даже если до этого ни сном ни духом, не можем отказаться. Предложение стать министром было из таких?

— Нет. Я долго отказывалась. К тому времени мы с ТюЗом пережили труднейшие времена, когда театр был на ремонте. Работали на восьми площадках Екатеринбург. Две надо было хранить декорации, костюмы. В любом театре масса вещей, которые сегодня не нужны, завтра не нужны, а послезавтра понадобятся. Очень выручали школы, Свердловская музыкальная, Дворец культуры железнодорожников, Театр драмы... Почти два года скитались, но не потеряли ни один спектакль, ни один человек из труппы не ушёл. И вот когда вернулись в свой дом (появились малая сцена, площадь с амфитеатром, паркинг), когда стали понятны перспективы

В нынешнем статусе Светланы Учайкиной ей подчиняется даже дедушка уральского рока Александр Пантыкин. При этом министр как никто знает значимость бренд-персона региона - для Урала и культуры России в целом. Готова защитить и поддержать

по премьерам, гастролям - мне не хотелось никаких перемен. Само предложение поначалу ничего, кроме недоумения, не вызвало. Я не могла просто так оставить труппу, которую нежно любила. Но Евгений Владимирович, наш губернатор, умеет быть убедительным...

— Есть наблюдение: когда человек из этой же сферы поднимается на одну или пять ступенек выше, прежние дружеские связи мешают. Люди не сразу оценивают субординацию. И тому, кто поднялся выше, надо включать металл в голосе...

— Не было такой необходимости. У нас были партнёрские отношения, но не панибратские. Меня вообще не впечатляют ситуации, когда надо «включать металл». Предпочитаю договариваться. Чтобы даже оппонент в итоге становился союзником.

Смещение поначалу, конечно, присутствовало. У нас были партнёрские отношения, но не панибратские. Меня вообще не впечатляют ситуации, когда надо «включать металл». Предпочитаю договариваться. Чтобы даже оппонент в итоге становился союзником.

...И село в 64 жителя говорит: «Хотим клуб»

— Будучи человеком театра, вы не покинули родную сферу, став министром. Но горизонт расширился неимоверно. Пальцы рук не хватит пересчитать: библиотеки, клубы, музеи... Вот и бизнес заговорил о культуре. В громаде планов как министр определяете приоритеты?

— 60 процентов населения Свердловской области - жители малых городов. Здесь учреждения культуры многофункциональны, призваны раскрывать творческий потенциал людей. Но в них самих должны быть созданы условия. Если в клубе холодно - дети в балетный кружок не пой-

дут. Поэтому материально-техническое обеспечение учреждений культуры - один из главных приоритетов. Сегодня мы с министерством строительно-монтажным методом расчёта в отношении учреждений культуры на селе. Задача - отремонтировать те, которые в этом нуждаются. Построить новые там, где они необходимы.

А люди хотят и просят. Например, из села в 64 жителя поступила заявка: «Хотим клуб». Все жители пожилого возраста, молодёжи нет, детей нет. Ну, построим, вложим миллионы. Потом клуб ещё содержать надо. А как часто в него будут ходить? Сами жители на это отвечают неуверенно. Между тем они не должны быть обделены культурой. Значит, в маленькие населённые пункты важно доставлять её автотранспортом - артистов, новые книги.

Увы, по нацпроекту «Культура» мы не получили автотранспорта. Сегодня в области всего десять автоклубов, процент износа - 100 процентов. Их давно-давно приобрели. Поэтому одна из задач - автоклубы, библиотекусы. В каких-то местах очень выручают виртуальные концертные залы. Их уже больше 70. В этом году откроется ещё девять: шесть - за счёт федерального бюджета, три - за счёт областного. Великая возможность - находясь за тысячу вёрст, увидеть прямо из Свердловской филармонии, в реальном времени, концерты *Спивакова* с «Виртуозами Москвы», *Герцегова*, *Мацуева*.

Важнейшая тема - кадры. Дорогого стоит, если позиция главы муниципалитета - создать условия для талантливого ребёнка, помочь ему получить образование и чтобы он вернулся на малую родину уже специалистом. А задача министерства - поддержать. Недавно внесены изменения в программу поддержки молодых специалистов. Раньше помощь на обустройство, приобретение хозяйств была в городе 35 тысяч рублей, на селе - 50, а с 2019 года - 100 тысяч рублей и 150. Это наша областная программа! После окончания вуза с молодым специалистом заключается договор: работодатель обязуется обеспечить работой, мы - сделать выплаты, а молодой специалист - отработать три года. Не отработает - деньги должен вернуть в бюджет области. Но первое ме-

сто его работы - его малая родина. Вы даже не представляете, какое это великое дело! Когда я работала директором театра, мы заключали с актёром договор на год. А здесь - на три!

Но кадры поддерживаем не только в начале их пути. По нацпроекту «Культура» нынче повышают квалификацию 388 уральцев: настройщики музыкальных инструментов, педагоги по речи, звукорежиссёры, световики в театре, мастера спецэффектов... *Люди незаметных, но столь необходимых в сфере культуры профессий. Пока в России только семь центров для их подготовки. Очень хлопотное, чтобы когда-то в этом смысле начали использоваться возможности нашего Театрального института, консерватории, Архитектурной академии.* Посылать в Москву - дорого... Старемся на опережение, в условиях областного и муниципального финансирования, работать по обеспечению территорий музыкальными инструментами. Москва звонит: «Есть возможность взять?» - «Берём!» И оперативно выгружаем муниципалитеты, которые должны свою копеечку заплатить.

Не говорю уж о многом другом. После провалов десятилетий, когда кинотеатры закрывались и в них открывались магазины, восстанавливается российское кино - лоббируем интересы муниципалитетов перед Фондом кино. Кинопремьеры одновременно идут в больших и малых городах! А ситуация по модельным библиотекам? Пять наших библиотек получили по пять миллионов рублей. Но это же заявки на конкурс, масса бумаг...

— Когда заканчивается рабочий день министра, в этот момент для вас «встанка наполовину пуст или наполовину полна»?

— Наполовину полна, конечно! Всё время фиксирую, что ещё не сделано. Для «напоминалки» - календарь в телефоне. А ещё на прикроватной тумбочке всегда - блокнот и карандаш: могу и ночью что-нибудь вспомнить. Написанная мысль оставляет на время в покое. Иначе она будет догонять до утра.

А проблемы, которые требуют твоего участия, меняются, но их не становится меньше.

Медлитель? Подожди, сделай. Не понимает, как? Подсажи. Методом бесконечного встраивания невозможно добиться, чтобы в театре, например, «задыхался спектакль».

Если необходима критика - могу позволить её себе один на один. Самовыражение художника - деликатная сфера. Не все спектакли - шедевры, но быть наотмашь - нельзя... У министра культуры в подчинении люди разные. Порой весьма ершистые. Нежно люблю их и поддерживаю. Сегодня невозможно представить нашу филармонию без *Александра Колотурского*, а Свердловскую музыкальную - без *Михаила Сафронова*. У каждого и своё мнение, и свой характер. И слава Богу! Яркие личности - тоже бренд области.

— Режиссёр, актёр, композитор реализуют себя талантливые постановкой, ролью, симфонией. А министр? Веером расходует время, усилия, нервы - и что?

— Да, в посту министра с этим сложнее. Часто задача - объединить усилия тысяч людей. Может быть удивительное от этого? Конечно! От того, что грандиозный проект в том числе и твоими маленькими усилиями движется. Да, иногда долго занимаемся какими-то проектами. Да, бесконечная работа забирает много энергии. Одно закончил, на очереди - второе, пятое, тридцать пятое. Но в этом и самый большой интерес. Осуществили в Алапаевске проект с Нальской школой, создали музей памяти представителя императорского дома. Сейчас занимаемся подготовкой открытия центра «Эрмитаж-Урал». Много усилий, чтобы наше географическое учреждение уже четыре года, получающее уже четыре года, другая амбициозная цель - музей *Виталия Волочкова*. Его наследие - и творческое, и философское - очень важно. Медленно, но упорно продвигаем идею музея, где были бы размещены работы художника, была его мемориальная комната, а в ней - его кисти, синий халат, в котором он работал в мастерской.

— В культуре много моментов, что называется, отложенного действия.

— Да, приведу пример из Театра кукол. Он в принципе - самый сложный. Артист в ТюЗе, драме, опере - сам инструмент, а тут - кукла. И, может, механика куклы неудачна. Она, например, тяжела. Центр тяжести заваливается. А через неё надо посылать эмоцию. И актёр до последнего с этой куклой «договаривается». Так вот, помню случай: завтра спектаклем «Снежная королева» мы должны запускать новогоднюю кампанию. Но никак не получались розы, которые распускаются. Никак! Если распускались - тут же ломались. Коллеги мучаются с розами. А мне надо быть вечером в «Космосе». Уехала, телефон разрывался - душа не на месте. После мероприятия заехала в магазин, купила хлеба, колбасы и поехала в театр - потому что люди не могли уйти, не сделала дела. И никто не ушёл. Так хоть поесть на ходу...

— Какие редкие слова вы произносите...

— Я в этом убеждена! В обстановке стресса невозможно создавать эксклюзивные вещи. У меня был опыт работы с завистником, который считал, что криком можно добиться послушания-исполнения. «Всё не туда, не в ту сторону!» Один он - безгрешен. Доказывала ему: вы наорали и ушли, а швейшить не может... В нашем деле так нельзя. Люди - не винтики. Каждый уникален в своих достоинствах и недостатках.

Розы в «Снежной королеве»

— Светлана Николаевна, на ваш профессиональный взгляд - общество всё так изменило отношение к культуре?

— Меняет... Как и во все времена, многое зависит от людей. В том числе от людей культуры. Вот *Лоевский придумал на Урале фестиваль «Реальный театр», который мгновенно стал событием не местного, а федерального значения. А на федеральном телеканале создали сериал «Реальные пацаны» из жизни горняков и затёрли слово «приблизительный контекст». Слово одно, интонация другая. Чувствуете? И, стало быть, месседж - разный.* Но вот вы рассказываете, что бизнес - думающий прежде всего о прибыли! - заговорил о культуре. Это радует...

— Любимое время суток - и почему?

— Утро. Ожидание дня! Поэтому, в какое бы время не легла, встаю очень рано.

— Поступок, который не можете себе простить?

— У меня внезапно умер отец, но я в тот же день, после похорон, улетела, оставив маму - здесь было важное и срочное дело. Я его сделала, а когда назавтра принесла папку своего руководителю, он, не открывая, убрал её в сторону. И я поняла: ничего бы не случилось, если бы я это сделала через два дня. Что подделать: синдром отличницы! Перфекционизм.

— Любимое место в Екатеринбурге?

— Плотина Горьковского пруда со стороны «Космоса». Дивная картина - закат солнца, отражающийся в воде. Рядом с водой мне комфортно...

— Будучи профессионалом, владея профессией, чему хотели бы ещё научиться?

— Хочется, чтобы английский, которым я занимаюсь время от времени, стал совершеннее. Это же ни с чем не сравнимая свобода в чтении, путешествиях. Тут самое главное - не останавливаться.

— Если на телефоне пропущен звонок из дома и деловой - кому перезвоните в первую очередь?

— У меня дома мама, поэтому звонок из дома - сразу: всё ли в порядке?.. Что касается деловых звонков: пока мы с вами говорим, их было несколько - обязательно перезвоню всем.

— Тупиковая ситуация, когда вы чувствуете своё бессилие. Что может поддержать?

— Даже в беспросветной ситуации вспоминаю: «Самое тёмное время суток - перед рассветом».

Досье «ОГ»

Светлана Николаевна УЧАЙКИНА
● Родилась в с. Высокое Ахтырского района Сумской области.
● 1981 г. - окончила Хабаровский институт культуры.
● С 1982 г. работала во Дворце культуры металлургов Виза в г. Свердловске, с 1987 г. - в культурно-массовом отделе обкома Свердловского профсоюза рабочих металлургической промышленности.
● Опыт муниципальной службы приобрела в администрации Верх-Исетского района Екатеринбурга (1992-2005 гг.)
● 2005-2010 гг. - директор Екатеринбургского театра кукол
● С 2010 г. возглавляла Екатеринбургский театр юного зрителя.
● На должность министра культуры, члена правительства Свердловской области назначена 1 декабря 2016 г. указом губернатора

Пора студенческая, песенная... Светлана - крайняя слева

Блиц-опрос

— Вы на необитаемом острове - три предмета, которые помогут выжить?

— Книга (например - О'Генри, могу читать его в любое время с любой страницы), спички и хорошо, если бы, как у Робинзона Крузо, в кармане оказалось несколько зернышек.

— Человечество делится на физиков и лириков. Мы с вами точно лирики. Но из другой сферы что вам любопытно?

— Астрономия!

— Если речь о том, чтобы получить удовольствие от еды - что на столе?

— Мамины пирожки с капустой! Мама живёт с нами, и вот возвращаясь домой, дверь открыл - а аромат пирожек по всей квартире...

Статус обязывает иногда принимать участие в мероприятиях публичных и неожиданных. Ну и что, что «на кухне» (2017 г., рядом - Андрей Соболев, на тот момент министр международных и внешнеэкономических связей Свердловской области). И здесь надо показать класс!

— Любимое место в Екатеринбурге?

— Плотина Горьковского пруда со стороны «Космоса». Дивная картина - закат солнца, отражающийся в воде. Рядом с водой мне комфортно...

— Будучи профессионалом, владея профессией, чему хотели бы ещё научиться?

— Хочется, чтобы английский, которым я занимаюсь время от времени, стал совершеннее. Это же ни с чем не сравнимая свобода в чтении, путешествиях. Тут самое главное - не останавливаться.

— Если на телефоне пропущен звонок из дома и деловой - кому перезвоните в первую очередь?

— У меня дома мама, поэтому звонок из дома - сразу: всё ли в порядке?.. Что касается деловых звонков: пока мы с вами говорим, их было несколько - обязательно перезвоню всем.

— Тупиковая ситуация, когда вы чувствуете своё бессилие. Что может поддержать?

— Даже в беспросветной ситуации вспоминаю: «Самое тёмное время суток - перед рассветом».

«Есть вакансия худрука». И в 16 лет это стало первой записью в трудовой книжке...

1975 г. Последние дни в школе. Светлана - слева

— О министерском кресле вряд ли кто мечтает «на заре туманной юности». Но уж если оказались министром культуры, а не металлургом - риснуть предположить: мечтали всё-таки о художественной стезе? Артистичный небось хотели стать?

— Совсем нет. Отец у меня пограничник, поэтому мы жили в глухой провинции. И многое в моей жизни - любовь к книгам, поэзии, к людям - заложил моя первая учительница *Валентина Константиновна*. Понимая, как много мы лишены, она пыталась компенсировать это. Вместе гуляли, рассматривали цветочки-листочки, читали. Она учила нас видеть красоту мира - как он неповторим и хрупок... Её отношение к профессии, нам, детям, и стало определяющим. После школы поступала в Хабаровский педагогический. С подружкой. Первый экзамен я сдала, она завалила. Из чувства солидарности я не пошла на второй - писать сочинение. Когда позвонила домой: вот, мол, не написала - тут же, хотя Хабаровск был недалеко, примчались родители разбираться с конфликтной комиссией: не могла ли дочь, которая читала заповедь и писала лучшие в школе

сочинения, провалиться. Уж на троечку-то написала бы. Комиссия открыла им глаза...

Драматизм ситуации можно понять, зная предысторию. Я пошла в школу рано, в шесть лет (все подружки пошли, и я за компанию - Валентина Константиновна не возражала: пусть сидит). А к декабрю приняли в первый класс официально. Кстате (*смеётся*)... Поехала с мамой покупать форму. Мама спрашивает 28-й размер, а продавец ей: «Мамочка, формы начинаются с 32-го». Поэтому форма, которую мне купили, была зашиши, она пыталась компенсировать это. Вместе гуляли, рассматривали цветочки-листочки, читали. Она учила нас видеть красоту мира - как он неповторим и хрупок... Её отношение к профессии, нам, детям, и стало определяющим. После школы поступала в Хабаровский педагогический. С подружкой. Первый экзамен я сдала, она завалила. Из чувства солидарности я не пошла на второй - писать сочинение. Когда позвонила домой: вот, мол, не написала - тут же, хотя Хабаровск был недалеко, примчались родители разбираться с конфликтной комиссией: не могла ли дочь, которая читала заповедь и писала лучшие в школе

сочинения, провалиться. Уж на троечку-то написала бы. Комиссия открыла им глаза... Драмматизм ситуации можно понять, зная предысторию. Я пошла в школу рано, в шесть лет (все подружки пошли, и я за компанию - Валентина Константиновна не возражала: пусть сидит). А к декабрю приняли в первый класс официально. Кстате (*смеётся*)... Поехала с мамой покупать форму. Мама спрашивает 28-й размер, а продавец ей: «Мамочка, формы начинаются с 32-го». Поэтому форма, которую мне купили, была зашиши, она пыталась компенсировать это. Вместе гуляли, рассматривали цветочки-листочки, читали. Она учила нас видеть красоту мира - как он неповторим и хрупок... Её отношение к профессии, нам, детям, и стало определяющим. После школы поступала в Хабаровский педагогический. С подружкой. Первый экзамен я сдала, она завалила. Из чувства солидарности я не пошла на второй - писать сочинение. Когда позвонила домой: вот, мол, не написала - тут же, хотя Хабаровск был недалеко, примчались родители разбираться с конфликтной комиссией: не могла ли дочь, которая читала заповедь и писала лучшие в школе